Всё закрутилось слишком быстро. Сначала раздался потусторонний рык. Странный, неестественный, несущий в себе столько ненависти ко всему живому, что внутри Нориэля буквально всё скрутилось. Никогда он не чувствовал такой ненависти, и уж тем более — направленной на себя. Это было что-то, чего просто не могло существовать в Лесу. Что-то, полностью противоположное перерождённому духу природы. Даже духу природы, который мечтал об урбанизации!

Затем послышался приближающийся вой. Парень не мог найти подходящих ассоциаций в голове, однако мог сказать точно, что если бы духи вдруг резко все разом сошли с ума и принялись пожирать друг друга, дополнительно причмокивая метафизическими пастями, то это было бы нечто отдалённо похожее на то, что он услышал и буквально ощутил всеми фибрами своей души.

Эти же самые духи, словно в унисон, закричали благим духовным матом, начав тянуть Нориэля назад.

Увы, вышел из ступора подросток слишком поздно: твари успели объявиться. Да и не то чтобы его это спасло бы.

На огромной скорости, петляя между деревьев, начало выпрыгивать пять огромных существ, чем-то отдалённо похожих на волков. Правда, волки, как правило, не обладают чёрной чешуей, странными наростами, столь огромной пастью, будто они на завтрак жрут черепа павших врагов, как и у них точно нет красных, кровавых впадин вместо глаз. Кровавых впадин, из которых проглядывалось нечто, что вызывало у Нориэля физическое отвращение.

Мальчишка успел, не без помощи духов, отскочить от рывка одной из тварей в самый последний момент. Гигантское чудище, чья туша была уж побольше туши волков, тут же попыталась сделать очередной рывок, чтобы откусить неожиданно лакомый кусочек бессмертного переродившегося духа, но…

В общем-то, особых проблем с реакцией у Нориэля никогда не было.

Тело мальчишки, нарушая любые возможные законы физики, до невозможного быстро отскочило назад. Прямо в момент рывка тело Нориэля развернулось, после чего абсолютно легко, словно он был простым пёрышком, приземлилось на землю, но лишь для того, чтобы сделать новый, полноценный рывок.

«Слышит Лес, я не был готов встретиться с "этим" столь быстро!!!» — пронеслась судорожная мысль в сознании мальчишки.

Могло создаться впечатление, что Нориэль собой выстрелил. Его тело пулей полетело как можно дальше от тварей, давая всем заинтересованным лицам понять, что подросток в глубоком знакомстве с местными пока не нуждался.

И, вполне возможно, он бы даже относительно спокойно смог бы сбежать, если бы не одно ма-а-аленькое «но».

— Куда это ты собрался, нелюдь?! А как же я?! Или ты думаешь, что я уже готов встречаться с духами предков?! Они же меня там, хе-хе, убьют!

Нориэль чуть не закричал, поняв, что ему вдогонку, смеясь, каким-то образом умудряясь его догонять, побежал незнакомый смуглокожий парень.

За ним же, явно не желая отпускать сразу две цели, издавая потусторонний вой, на не менее огромной скорости понеслись хищники. И Нориэль готов был свою флейту поставить на то, что эти чудовища были точно такими же «иммигрантами», как и он.

Только из других, нижних миров.

Слова Старейшины мгновенно обрели для мальчишки совершенно новый, уникальный смысл.

— Н-не преследуй меня!!! — всё-таки закричал Нориэль, и не пытаясь скрыть страх и обиду в голосе. — Не преследуй!!! Б-беги в другую сторону!

— Это всё равно бесполезно, женоподобный нелюдь! А вместе хоть веселее! Нас ждёт славная охота! Ха-ха-ха-ха!!!

Со стороны погоня смотрелась абсолютно фантастически. Нориэль, независимо от того, был он в «Лесу» или «лесу», всегда будет чувствовать себя в лесной местности как рыба в воде. Он, в конце концов, чувствовал окружающую природу, был её продолжением. Даже его сила была завязана в первую очередь на природу! Мальчишка прожил бесчисленное количество лет среди самой разнообразной растительности, и для него было уже не важно, в своём лесу он или чужом — это всё равно была его территория. Во всяком случае, чужим он на ней никогда не был, хотела того местная фауна или нет.

Правда, это совсем не мешало смуглому незнакомцу Нориэля догонять. В отличие от молодого эльфа, молодой человек был заметно более грубым в своих движениях, однако сила его тела была такова, что полностью компенсировала скорость, как выразился незнакомец, «нелюдя».

Про потусторонних тварей и говорить нечего. Обладая абсурдно сильными телами, они совершенно точно не собирались упускать столь лакомые цели.

И это понимали оба парня. Правда, «идея» была только у одного:

— Предлагаю вот что, нелюдь. Я беру тех трёх правых дьявольских псин, ты же возьмёшь на себя двух левых. Ну что? Попробуем? Они всё равно нас догонят, ха-ха-ха!

Нориэль, дитя леса, которое, кажется, в принципе никогда не испытывало никаких проблем с передвижением по лесной местности, чуть не споткнулся об корешок. Незнакомец с железным топором не только догнал его, но и начал, практически не меняясь ни в лице, ни в банальном дыхании, предлагать ему завалить чудищ.

Возмущало это, что парадоксально, в первую очередь духов мальчика. Они буквально надрывались, чтобы обеспечить своему другу как можно меньшее сопротивление ветра, дополнительно толкали его своей силой вперёд и поддерживали. Да и само тело молодого эльфа было, на фоне простого человеческого, во много раз более сильным. То, что первый встречный человек превосходил их собрата по всем физическим параметрам, вводило в ступор.

Нориэль, к счастью, временно не задумывался над этим. Сознание судорожно искало выход из ситуации. И оно, несмотря на свою примитивность и откровенную безбашенность, было!

Дать бой. Первый бой в жизни Нориэля.

— Я… ха… Я… — молодой эльф чувствовал, что постепенно начинает уставать: слишком быстрый темп он взял. — М-мы можем попробовать! Н-но я буду на расстоянии! Я… я смогу помочь!

Подросток и сам понимал, что побег невозможен.

Незнакомец, спокойно дослушав чудотворца на полставки, широко улыбнулся.

— На расстоянии? Хорошо! Тогда — прикрывай мою спину и поддерживай, а я уже как-нибудь убью их, трусливый нелюдь! Только не оплошай, иначе мы оба отправимся к духам предков!

Нориэлю хотелось возразить, что у него никогда не было предков, да и просто «родителей», про которых периодически говорила Айша — тоже, но времени на язвительность не было.

Молодой человек, покрытый татуировками, громко, воинственно закричав, резко остановился, подняв в воздух слой земли. Его топор, мелькая меж деревьев, на нечеловеческой скорости блеснул в сторону явно удивлённых такому резкому изменению ролей тварей. Динамика на своеобразном поле битвы вновь изменилась: меньше, чем за секунду, голова одной из тварей оказалась на земле. Слух Нориэля резанул ещё более страшный, сводящий с ума потусторонний рык монстров из самых глубин Бездны.

Незнакомец словно прыгал в объятья смерти, что ужасало Нориэля и вместе с этим восхищало. Ему на миг показалось, что самой страшной тварью был здесь именно человек, своей смуглой кожей и татуировками напоминающий Айшу, а не прорвавшиеся из нижнего мира порождения… чего-то там.

Неизменная флейта оказалась в руках Нориэля раньше, чем он успел подумать о ней. Пусть его внутреннее чудо порядком истощилось (уж после пережитого это было немудрено), немного энергии всё ещё оставалось. До этого мальчишке ещё не приходилось истощать себя полностью — в этом попросту не было необходимости. Однако ситуация изменилась. Изменилась столь стремительно и быстро, не дав пареньку даже передохнуть нормально, что он окончательно понял: по-настоящему заскучать ему этот мир не даст. И это, несмотря на всю ужасность ситуации, приводило подростка в иррациональный восторг. Он сам не заметил, как широко улыбнулся.

Не прошло и мига, как Нориэль, погасив с помощью своих верных друзей собственную инерцию, мгновенно остановился, заиграв на флейте, вкладывая до самой последней капли то «чудо», что всё ещё теплилось в его груди. Пройдя по телу, оставляя внутри неприятное ощущение прохлады и пустоты, мальчишка вложил свою силу в флейту, наполнив и так прекрасную, чарующую игру на флейте чем-то подавляющему большинству существ неподвластным и таинственным. Охватывающим физический мир и духовный.

Перед глазами Нориэля начало стремительно темнеть, однако мальчишка не мог позволить себе перестать играть. Не только потому, что именно он контролировал своей игрой собственное чудо, но и потому, что…

Нориэль впервые увидел перед своими глазами жестокость в чистом, неприкрытом виде. Наблюдение за циклами жизни животных и близко не передавало всё то, что он видел перед своими глазами. Его сознание с жадностью запечатлело каждый миг того, о чём он раньше и помыслить не мог.

Ветки деревьев ожили, пронзая зарычавших от бессильной боли тварей из нижнего мира. Листья поднялись в воздух, следуя воле Нориэля, начав мельтешить вокруг пастей уродцев, лишая их зрения.

Молодой незнакомец с окровавленным топором неожиданно почувствовал, как его усталое тело от мелодии Нориэля взбодрилось и наполнилось иррациональной силой. Его топор не

нужно было спрашивать дважды: чудища тут же стали жертвами размашистых взмахов охотника, началась самая настоящая резня. Парень, и близко не рассчитывавший на подобную помощь, засмеялся настолько громко и кровожадно, что некомфортно стало даже мельтешившим вокруг своего собрата духам.

Любое нормальное существо, независимо от расы, пола и вероисповедания (последнее спорно), сказало бы Нориэлю, что такое знакомство точно ничем хорошим не закончится, да вот только…

Было уже слишком поздно.

Неподготовленное к резне затухающее сознание Нориэля впитывало, хотел он того или нет, каждый кадр дикости, первобытной жестокости, частью которой он стал. Именно его мелодия вела воина, именно его мелодия заставляла деревья оживать и всаживаться в чешуйчатые тела неизвестных тварей. Пути назад уже не было.

Старейшина, всё же, где-то был прав. Только это совсем не значило, что ещё пока совсем зелёный мальчишка собирался жалеть об этом.

Скорее, это лишь значило, что Нориэль действительно был готов ради чуда перевернуть верх дном весь мир. Но для этого нужно было для начала сделать сущую мелочь:

Выжить.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3186802